

ДИСКУССИЯ

«ЭТНОМУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ»

Д. В. СМИРНОВ
(Москва)

О ПРОБЛЕМАХ В ОБЛАСТИ ЭТНОМУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вопрос о характере и перспективах отечественного этномузыкального образования, поставленный Е. А. Зайцевой на страницах альманаха «Традиционная культура», представляется весьма актуальным. В условиях, когда устная народная традиция находится в угасающем состоянии, этномузыкальное образование может явиться одним из средств сохранения памятников народной культуры.

Е. А. Зайцевой едва ли не впервые в отечественной науке была предпринята попытка аналитического обзора учебных пособий по народному музыкальному творчеству, вышедших в последнее время, хотя, разумеется, к обзору, написанному в рамках журнальной статьи, открывающей дискуссию, нельзя предъявлять требования полноты охвата существующих изданий.

Отдельные попытки организации обсуждений по проблемам сбора, обработки экспедиционного материала и использования его в учебном процессе предпринимались и ранее. Так, с 2001 г. кафедрой устного народного творчества Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова стал проводиться под руководством А. А. Ивановой постоянно действующий семинар по проблемам современных полевых исследований с участием представителей различных фольклористических школ. На семинаре были представлены теоретические труды по общим проблемам полевой фольклористики; работы, касающиеся практических аспектов собира-

ния и архивации; материалы экспедиций; обсуждались проблемы их издания и введения в учебный процесс. В работе семинара приняли участие специалисты в области фольклористики, этнографии, этнолингвистики, этномузыкологии. Кафедрой устного народного творчества МГУ проводились также выездные заседания в других вузах.

Поднятые Е. А. Зайцевой проблемы затрагивались и на многочисленных конференциях, проводимых ГРЦРФ, на двух всероссийских конгрессах фольклористов. Однако широкомасштабных обсуждений, посвященных специальному этномузыкальному образованию, до настоящего времени не проводилось.

Круг дискуссионных тем, касающихся этномузыкального образования, указанных Е. А. Зайцевой, можно значительно расширить. Сюда следует добавить вопросы этномузыкального образования на специализированных музыкально-фольклористических отделениях и факультетах вузов, готовящих музыковедов, исполнителей, композиторов. Надо определить, в каком объеме следует изучать музыкальный фольклор на разных факультетах, какое количество материала необходимо включить в общий курс, что вынести на семинары, что, наконец, оставить для самостоятельного изучения. Отдельную проблему составляет довузовское обучение. Важным здесь представляется обозначить его цели, задачи, а также объем охватываемого материала.

Не секрет, что этномузыкологи оказались в явно проигрышном положении в сравнении с музыкантами других специальностей. Напомним, что профессиональные пианисты начинают знакомство с инструментом, как правило, в возрасте 4—5 лет. Несколько более короток период обучения у исполнительниц на ударных инструментах — в музыкальной школе они учатся в течение

5 лет, затем следует профессиональная подготовка в колледже и вузе. Позже всех начинают обучаться музыке певцы, что связано с физиологическими особенностями формирования голосового аппарата.

Ситуация в области детского этномызыкального образования значительно улучшилась лишь в последнее время, когда стали возникать все новые учреждения, где учащиеся получили возможность слышать аутентичные образцы музыкального фольклора. А ведь именно в детском возрасте закладываются основы слухового восприятия музыканта, и, казалось бы, где, как не в музыкальных школах, следовало бы знакомить учащихся с пением Брянской, Смоленской областей, музыкальной традицией Пинегы, Мезени, многоголосием донских казаков.

С 1990-х гг. стали осуществляться выезды учащихся средних специальных учебных заведений в фольклорные экспедиции. В Москве такая работа проводится К. В. Корзуном в Академическом музыкальном колледже при Московской консерватории, Е. А. Зайцевой в Музыкальном колледже МГИМ им. Шнитке. Выпускники этих заведений при поступлении в вуз достаточно хорошо подготовлены, у них имеется опыт восприятия народной музыки, многие из них обладают навыками нотирования фонограмм, музыкально-фольклористического анализа.

Однако нередки случаи неудовлетворительной фольклористической подготовки в средних специальных учебных заведениях и даже, иногда, полное отсутствие таковой. К сожалению, довольно типичной продолжает оставаться ситуация, когда студенты впервые знакомятся с народной музыкальной традицией в ее живом звучании лишь в вузе. Для некоторых из них является откровением сам факт существования народной музыки в виде множества стилей, исполнительских манер.

Автору этих строк во время обучения в Московской консерватории посчастливилось в течение первого семестра посещать лекции А. В. Рудневой. Ясное изложение, насыщенность материалом, живая, темпераментная манера — все это было характерно для лекций Анны Васильевны. Лекции А. В. Рудневой в силу своей яркости запомнились на

многие годы, что очень помогло при составлении собственного курса по народному музыкальному творчеству.

Имелись, однако, у А. В. Рудневой и некоторые недостатки. К их числу относится способ, которым она иллюстрировала теоретические положения. Делала это она, главным образом, собственным голосом (благо, что репертуар, которым она владела, был весьма обширным), также привлекался нотный материал. А вот исполнение народной музыки в виде аутентичных аудиозаписей было представлено на ее лекциях в значительно меньшей степени.

Совершенно очевидно, что с народными музыкальными традициями необходимо знакомиться в подлинном виде, тем более, что теперь появилась возможность какое-то количество музыки скачать через Интернет, однако и здесь необходима профессиональная работа по созданию новых веб-страниц и указателей к ним. В рамках учебного процесса облегчает положение подготовка специальных аудио-подборок в дополнение к выпущенным компакт-дискам. Большое значение имеет видеозапись, позволяющая запечатлеть народные обряды, танцы, игру на музыкальных инструментах и их изготовление.

Многие вузы в настоящее время имеют собственные интернет-ресурсы, где так или иначе освещена деятельность существующих при них музыкально-фольклористических лабораторий. На этих интернет-ресурсах вполне возможно не только дать общую характеристику работы этих лабораторий, но и отразить имеющиеся фонды звукозаписей, поместить интернет-публикации важнейших книг, статей, учебников, учебных программ и, наконец, дать специально подобранные фонограммы и видеоряд. Могут оказаться полезными также сайты, сделанные отдельными энтузиастами (такие как интернет-ресурс «Нивежа», <http://nivjezha.narod.ru>, посвященный музыкальным традициям казаков).

Тем не менее, пока для студентов вуза, впервые соприкоснувшихся с народной музыкой, многие аудиозаписи остаются труднодоступными. В этой связи весьма актуальной представляется работа по составлению указателей аудио- и видеозаписей, к слову сказать, в учебной программе Е. А. Зайцевой, указатель такого рода достаточно развернут

и содержит в общей сложности около 100 наименований [Зайцева 2000]. Отдельную проблему представляет воспроизведение винила: к автору этих строк обращались некоторые профессиональные фольклористы с просьбой перевести оставшиеся у них ценные коллекции грампластинок в цифровой формат.

Таким образом, несмотря на значительно возросшее число звукозаписей, проблема слухового восприятия народной музыки продолжает оставаться одной из актуальных. А ведь слуховое восприятие аутентичной народной музыки и зрительные впечатления являются одной из основ этномузыкального образования.

Вопросы обучения в вузах требуют широкого обсуждения. Не секрет, что народное музыкальное творчество как предмет занимает далеко не ведущее место среди учебных дисциплин. Курсовые, дипломные работы по народному творчеству представляют собой редкость, особенно в сравнении с такими предметами, как гармония или история музыки. Количество защищенных диссертаций измеряется единицами. Специалистов для преподавания народного музыкального творчества в высших и средних специальных учебных заведениях также требуется немного. В Москве, например, количество таких специалистов с лихвой покрывает потребность в них.

В этих условиях народное музыкальное творчество в музыкальных вузах может существовать скорее не как специальная, а как общеразвивающая дисциплина. Студенты-композиторы в процессе изучения предмета пополняют запас своих музыкальных впечатлений, музыковеды знакомятся с сугубо фольклористической терминологией, методикой музыкального анализа. Лишь немногие из окончивших музыкальный вуз используют впоследствии полученные знания в своей профессиональной деятельности.

В сложившейся ситуации особенно важно заинтересовать студентов, познакомиться их с новой, незнакомой для них, музыкальной культурой. Особое внимание здесь следует уделять практической работе с материалом, концертным выступлениям. Нельзя упускать из вида и теоретическую часть, тем более что здесь по многим вопросам сложи-

лись различные, порой прямо противоположные точки зрения.

Нисколько не умаляя значение научного обзора учебных пособий, осуществленного Е. А. Зайцевой, укажем еще на два весьма солидных ученых труда, принадлежащих двум ведущим московским музыкально-фольклористическим школам. Это «Русское народное музыкальное творчество» А. В. Рудневой [Руднева 1994] и «Ритм в произведениях русского вокального фольклора» Б. Б. Ефименковой [Ефименкова 2001]. При сравнении этих изданий бросаются в глаза терминологические различия. Так, в книге А. В. Рудневой используются такие понятия как «слогонота», «счетное время», в учебнике по народной музыкальной ритмике Б. Б. Ефименковой вместо них в качестве синонимов употребляются термины «силлабохронос», «хронос протас». Существенные отличия содержатся и в систематизациях народно-песенной ритмики. И все это в пределах лишь двух учебных пособий, изданных в Москве с пятилетним интервалом. Насколько же возрастет многообразие методов и подходов, а также терминологическая множественность, если обратиться к музыкально-фольклористическим школам других городов — Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Архангельска!.. В каждой из этих школ сложились свои традиции, каждая из них имеет свои сильные стороны.

Конечно, многообразие методов и подходов ведет к творческим дискуссиям по самым различным проблемам музыкального фольклора и образования, делает развитие науки в целом более интенсивным, динамичным, позволяет избежать столь опасного для многих отраслей застоя.

Однако, с другой стороны, подобное явление может негативно отразиться на учебном процессе, например привести к цеховой замкнутости, серьезно затрудняющей работу студентов в случае, если они захотят познакомиться с трудами «чужого» направления в отечественной музыкальной фольклористике. Мы для преодоления сложившейся ситуации в нашей педагогической практике вынуждены давать множественную терминологию, что облегчает усвоение студентами большего количества исследований.

К сожалению, между этномузыкологами различных школ до сих пор существует разобщенность, особенно усилившаяся в последнее время, когда в связи с распадом СССР из учебных пособий и программ по народному музыкальному творчеству стали исчезать труды крупнейших исследователей в области музыкального фольклора, оказавшихся на территории ближнего зарубежья. Многие из этих видных ученых обучались в свое время у Е. В. Гиппиуса, К. В. Квитки, многие их работы были изданы на русском языке. Тем не менее, в библиографическом списке, помещенном в качестве приложения, например, в учебнике по народному музыкальному творчеству, подготовленному Государственным институтом искусствознания, [Народное музыкальное творчество 2005], к глубокому сожалению, отсутствуют работы украинских и белорусских коллег С. В. Грицы, Л. С. Мухаринской, И. Д. Назиной (последняя, к слову сказать, защитила докторскую диссертацию в стенах института, подготовившего данный учебник).

В результате развития этой тенденции мы в течение ближайших десятилетий можем иметь разные, противоречащие по многим положениям учебники по народному музыкальному творчеству, разные учебные программы.

Недостаточность обмена опытом приводит к ситуации, когда музыканты-фольклористы слабо осведомлены об особенностях музыкально-фольклористического образования в других городах. Примером может служить в целом глубоко верное и конструктивное предложение Ю. И. Шейкина о необходимости повышения качества преподавания народного музыкального творчества. И здесь хочется сразу же задать вопрос: «где, в каких вузах»? Не секрет, что в одних учебных заведениях проблема качества обучения действительно является одной из актуальных и наиболее болезненных. А вот другие вузы могли бы стать лидерами, оказывать посильную помощь нуждающимся — проводить консультации, организовывать курсы повышения квалификации, давать необходимые методические указания.

Сам Ю. И. Шейкин предлагает разделить 72 часа, отпущенные на «Народное музыкальное творчество», на две

части: первое полугодие — это русский фольклор, второе — целесообразно, по его мнению, посвятить музыкальной традиции народов Поволжья, Северного Кавказа, Сибири и Европейского Севера. Однако в Московской консерватории такое деление широко практиковалось, по меньшей мере, еще в 1970-х гг., а в середине 1990-х по инициативе проф. В. М. Шурова структура учебного курса была скорректирована таким образом, что предмет «Народное музыкальное творчество», сохранив в целом свою структуру, стал изучаться во втором и третьем семестрах. Между семестрами во время летних каникул студенты выезжают в экспедиции, и это дает им возможность при изучении различных в этническом и стилистическом отношении традиций использовать не только существующие труды, богатейший фонд аудиозаписей, но также привлекать собственный материал, полученный непосредственно во время полевой работы.

Ю. И. Шейкиным затрагиваются и другие актуальные проблемы, касающиеся связи музыкальной фольклористики со смежными предметами — историей зарубежной и русской музыки. И опять же в этой связи возникают вопросы о том, насколько многосторонними должны быть связи между музыкальной фольклористикой и прочими учебными дисциплинами, в каком объеме музыканты должны изучать, к примеру, общие труды по фольклору. Так, в книге Т. Г. Ивановой «Русская фольклористика в биографических очерках» [Иванова 1993] содержатся сведения о фольклористических интересах М. М. Пришвина, совершившего в 1906 г. экспедицию на Выгозеро, о концертах Б. В. Шергина, о выступлениях М. Д. Кривополеновой. Может быть, имеет смысл поставить вопрос о включении целого ряда данных фольклористики в учебные программы по литературе хотя бы в музыкальных колледжах (таких как АМК при Московской консерватории или Музыкальный колледж МГИМ им. А. А. Шнитке).

Отдельную проблему этномузыкального образования составляют разделы курса, посвященные изучению истории музыкальной фольклористики и западноевропейской этномузыкологии. В каком объеме следует изучать историю

музыкальной фольклористики? Достаточно лишь ограничиться упомянутой Ю. И. Шейкиным хрестоматией, составленной П. А. Вульфрусом [Русская мысль 1979] или же при изучении этой проблемы следует использовать дополнительные источники? К числу обязательных работ, по нашему мнению, должны быть привлечены также исследования В. М. Беляева, связанные с публикацией весьма значимых для музыкальной фольклористики песенных сборников, статьи И. И. Земцовского [Земцовский 1967, 1972], Е. В. Гиппиуса [Гиппиус 2003], некоторых других авторов. Целые разделы по собиранию и изучению народной песни содержатся в 10-томном учебнике по истории русской музыки для вузов. Что касается хрестоматии Вульфруса, то она представляет одну из попыток послеоктябрьской науки о музыкальном фольклоре дать «вторую жизнь» лишь некоторым из хрестоматийно известных в начале XX в. работ. Остро назрел вопрос о составлении специального учебника по истории отечественной музыкальной фольклористики. Кстати, история смежных с музыкальной фольклористикой дисциплин подробно изложена в таких фундаментальных трудах, как четырехтомная «История русской этнографии» А. Н. Пыпина [Пыпин 1890—1892], двухтомная «История русской фольклористики» М. К. Азадовского [Азадовский 1958, 1963]. Совсем недавно вышел новый учебник Т. Г. Ивановой [Иванова 2009].

Острая нехватка учебных пособий ощущается и при изучении западноевропейской этномузыкологии. Книга А. Чекановской, выпущенная почти тридцать лет назад, остается в числе немногих источников в этой области. А ведь существуют труды иностранных авторов, которые нуждаются в переводе на русский язык. Интерес в музыкально-фольклористическом отношении представляет русское зарубежье (напомним в качестве примера, что третий том фундаментального собрания былин А. Д. Григорьева с нотными примерами был выпущен в 1939 г. в Праге [Григорьев 1939]). Велико, наконец, значение деятельности современных отечественных фольклористов за рубежом, таких как Э. Алексеев, И. Земцовский, М. Мазо.

Отдельно стоит проблема о приобретении навыков по исполнению образцов музыкального фольклора, о практическом освоении различных в стилистическом отношении локальных традиций. Такого рода исполнительская практика до сих пор еще не нашла отражения в учебных планах, не существует пока и соответствующих учебных пособий. Более того, она часто проводится на общественных началах. И это после того, как усилиями крупнейших специалистов были осуществлены многочисленные показы образцов музыкального фольклора со сцены с участием народных исполнителей из глубинки, после того, как на гребне волны фольклорного движения стали образовываться многочисленные самодеятельные ансамбли, участники которых ставили своей задачей воспроизведение памятников народного музыкального творчества в подлинном, неискаженном виде.

Упомянутый Е. А. Зайцевой сборник Московской консерватории [Русские народные песни 1988] — второе по счету издание, насчитывающее всего 64 примера (первое издание под редакцией А. В. Рудневой включало примерно в два раза большее количество образцов) ориентирован на получение самых поверхностных знаний по народному музыкальному творчеству. Он дает возможность составить представление о наиболее показательных жанрах. В нем представлены также некоторые из ритмических и строфических структур вокального фольклора, типов звукорядов. Однако этот сборник представляется явно недостаточным для получения специального этномузыкологического образования. Кроме того, песни из этого «минимума» студенты часто исполняют в сольфеджийной манере, весьма далекой от подлинного народного исполнения.

Данный пробел в этномузыкальном образовании отчасти компенсируется во время фольклорных экспедиций и последующей практической работы по нотированию фонограмм и разучиванию песен. В качестве примера укажем на яркие выступления ансамбля студентов композиторского факультета Московской консерватории под руководством проф. В. М. Щурова. Однако бываю еще ситуации, когда студенты, ездив-

шие в экспедиции в течение нескольких лет, осведомлены лишь о традиции тех сёл, в которых они побывали. Такой «перекос» можно проследить и на примере репертуара некоторых ансамблей при музыкальных вузах, включающего в себя песни двух-трех областей средней полосы европейской части России, не более того.

Впрочем, в последнее время наметилась тенденция к преодолению данной негативной тенденции. Так, в МГИМ им. А. Шнитке при живейшем участии Е. А. Зайцевой и В. М. Щурова ведется работа по освоению различных в стилистическом отношении традиций. В результате, на концертах было показано пение Брянской области, кубанских казаков.

Нами в настоящее время в ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова параллельно с основным курсом также проводится исполнительская практика. С первых же занятий студенты на ней знакомятся со звукозаписями, пытаются петь в аутентичной манере. Несмотря на то, что такая практика осуществляется факультативно, посещает ее подавляющее большинство студентов. В результате уже в ноябре, спустя два месяца после поступления в вуз, первокурсниками на кафедральных заседаниях были осуществлены первые показы образцов музыкального фольклора. В их числе такие яркие в стилистическом отношении и нелегкие в освоении стили, как пение терских казаков, семейских Забайкалья.

К числу особых вопросов относится экспедиционная практика. Не секрет, что в настоящее время устная народная музыкальная традиция в значительной мере утрачена. В одних областях она уже полностью разрушена, в других продолжают функционировать на местах коллективы, которые, тем не менее, оказываются не в состоянии передать все тонкости подлинного крестьянского пения. В сложившейся ситуации многие фольклористы приступили к изучению современных форм фольклора, однако подобная работа осуществляется, главным образом, как исследовательская. Вопрос включения этих форм в качестве предмета изучения в рамках учебного процесса требует серьезных обсуждений, обмена опытом, составления специальных пособий, собирательских программ.

Итак, оценивая состояние отечественного этномызыкального образования, следует признать, что в большинстве музыкальных вузов, за исключением, может быть, отдельных специализированных отделений, оно удовлетворяет задаче формирования личности музыкантов широкого профиля. Однако знаний, полученных в вузе, явно недостаточно для последующей профессиональной этномызыкалогической деятельности. По всей вероятности, свой характер этномызыкальное образование сохранит в ближайшее время, до тех пор, пока не появится реальная потребность в специалистах нового квалификационного уровня.

Литература

Азадовский 1958, 1963 — *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. Т. 1. М., 1958; Т. 2. М., 1963.

Гиппиус 2003 — Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003.

Григорьев 1939 — *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни о напевах. Ч. 3. Прага, 1939.

Ефименкова 2001 — *Ефименкова Б. Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М., 2001.

Зайцева 2000 — *Зайцева Е. А.* Примерная программа дисциплины «Народное музыкальное творчество». М., 2000.

Земцовский 1967 — *Земцовский И. И.* Русская советская музыкальная фольклористика // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 6—7. Л., 1967.

Земцовский 1972 — *Земцовский И. И.* Фольклористика как наука // Славянский музыкальный фольклор. М., 1972.

Иванова 1993 — *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993.

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб., 2009.

Народное музыкальное творчество 2005 — Народное музыкальное творчество: учебник / отв. ред. О. А. Пашина. СПб., 2005.

Пыпин 1890—1892 — *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. Т. 1—4. СПб., 1890—1892.

Руднева 1994 — *Руднева А. В.* Русское народное музыкальное творчество. М., 1994.

Русская мысль 1979 — Русская мысль о музыкальном фольклоре. Материалы и документы / сост. П. А. Вульфус. М., 1979.

Русские народные песни 1988 — Русские народные песни. Образцы для пения по курсу «Русское народное музыкальное творчество» / сост. Н. Н. Гилярова. М., 1988.